

ПАМЯТИ

С. П. КРАЩЕНИННИКОВА

**225 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

**С О В Е Т С К И Й
С Е В Е Р**

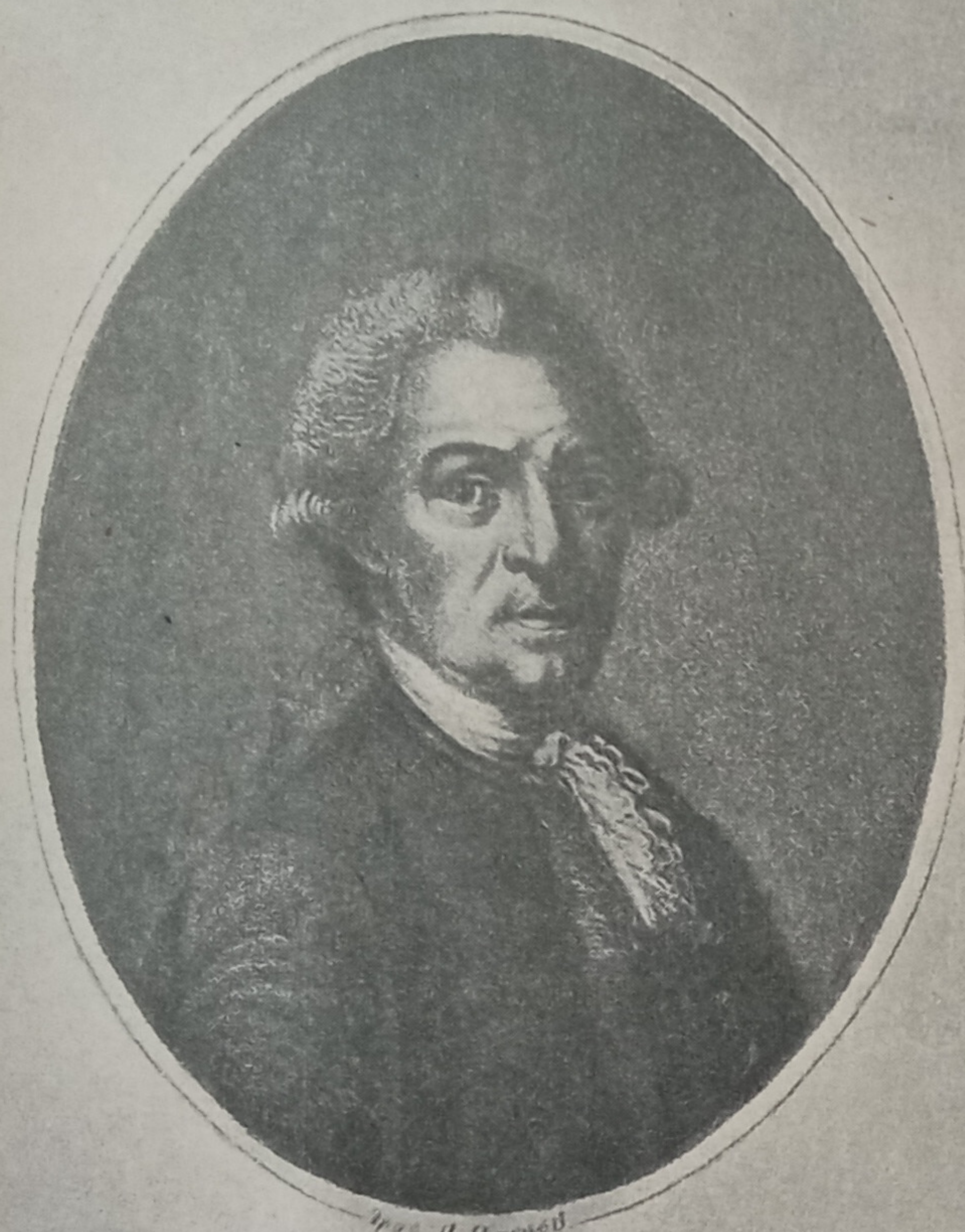
2

С О В Е Т С К И Й С Е В Е Р

2

Сборник статей,
посвященных памяти
С. П. КРАШЕНИННИКОВА

к 225-летию
со дня рождения

*Степанъ... Крашенинниковъ.
Санктпетербургской Академіи Наук
Профессоръ Ботаники и Натураль-
ной Исторіи.*

Изъ Сооранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ИНВ. № 1712
Камч. Обл. Б-104

1958

✓

Ответственный редактор

Н. М. КОВЯЗИН

Редакторы

А. И. Андреев и Н. Н. Степанов

✱

Корректор

Н. Н. Пенчковский

Технический редактор

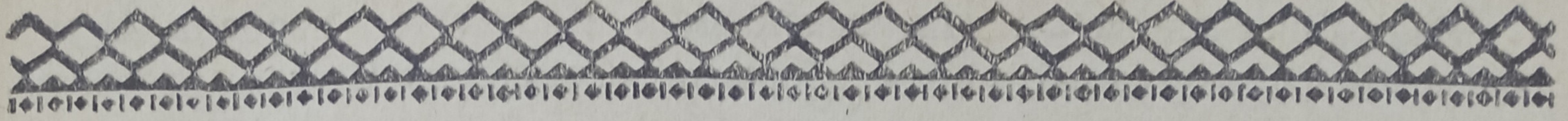
А. А. Соловейчик

✱

Обложка, титул и заставки

В. Д. Покровского

Омская областная библиотека
Томск. Отдел Краеведения

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий номер «Советского Севера» посвящен памяти Степана Петровича Крашенинникова, передового русского ученого первой половины XVIII века, первого русского этнографа, автора классической работы «Описание земли Камчатки».

В 1938 году, по старым биографиям Крашенинникова, исполнилось 225 лет со дня его рождения. С. П. Крашенинников в истории русской науки XVIII века занимает очень видное место. Энциклопедист по своим научным интересам и работе, подобно ряду других русских ученых XVIII века, Крашенинников дал исчерпывающую для своего времени монографию о Камчатке и народностях Камчатки. В этой «энциклопедии» тщательно описаны природа и физико-географические условия Камчатки, дана детальная характеристика материальной культуры и быта народностей, дан, наконец, подробный исторический очерк Камчатки. Работа Крашенинникова — крупнейший этап в истории изучения Севера народностей Севера.

Труд Крашенинникова сохранил большое значение и для нашего времени. Достаточно отметить, что лингвистические материалы, собранные Крашенинниковым, во многом освещают еще полностью неизученный до настоящего времени вопрос о глоттогонии народностей Камчатки. Не пройдет мимо этнографических и исторических материалов Крашенинникова и историк народов нашей великой родины, восстанавливая историческое прошлое народностей Камчатки; работа Крашенинникова явится для него ценнейшим источником.

Труд Крашенинникова «Описание земли Камчатки» еще мало изучен в нашей литературе. Не изучен совершенно и ряд других работ Крашенинникова, неизданных в свое время и погребенных позднее в архивах. Не изучены, наконец, и сама научная деятельность и биография ученого. До какой степени плохо мы знаем последнюю, показывает тот любопытный факт, что в результате изучения архивных материалов сейчас приходится отбросить дату рождения Крашенинникова, фигурировавшую во всех словарях и справочниках — 1713 г. и заменить ее новой — 1711 г.

Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера выпуском специального номера сборника «Советский Север», посвященного одному из первых исследователей Севера и народностей Севера, ставит своей задачей хоть в некоторой степени заполнить этот пробел в нашей литературе. Редакция сборника стремилась наиболее полно осветить лицо Крашенинникова как ученого, дав специальные статьи о нем как этнографе, историке и лингвисте. В сборнике помещена также научная биография Крашенинникова с приложением списка его трудов. Все статьи сборника написаны на основе ценнейших неопубликованных материалов Архива Академии наук СССР. В своей работе авторы статей встречали самое полное содействие работников Архива, которым редакция сборника приносит благодарность.

А. И. Андреев

ПЕРЕВОДЫ ТРУДА С. П. КРАШЕНИННИКОВА „ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ“

При повышенном интересе, который был в Западной Европе в середине XVIII века к плаваниям и открытиям русских у берегов восточной Азии и Америки, основной труд С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» не мог не привлечь к себе внимания. Если Г. Ф. Миллер в своем «Описании морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с российской стороны учиненных», появившемся в 1758 г. в немецком и русском текстах, давал общую картину постепенного ознакомления русских с северо-восточными и восточными берегами Сибири и сопредельных стран, то труд Крашенинникова представлял исключительное по богатству содержания описание одной из окраин Сибири — Камчатки, о которой в западноевропейской литературе в середине XVIII века существовало очень мало достоверных известий. С такой точки зрения не представляется удивительным, что, очень скоро после появления труда Крашенинникова в Петербурге, на Западе делаются попытки ознакомления с ним путем кратких информационных в современной журнальной литературе, а также сокращенных и полных переводов этого труда.

Первым по времени появления был сокращенный английский перевод Джемса Грива (James Grieve), вышедший в Лондоне в 1764 г. под заглавием: *The History of Kamtschatka and the Kurilski Islands with the countries adjacent; illustrated with maps and cuts. Published at Petersburg in the Russian language by order of her Imperial Majesty and translated into English by James Grieve, M. D. Gloucester, printed by R. Raikes for T. Jefferys, Geographer to His Majesty. London, 1764, 4°, 4 нен. + VII + 280 + 8 нен.*

К титульному листу перевода приложена карта Камчатки, гравированная по русскому оригиналу королевским географом Томасом Джефферисом, издателем этого перевода. Под его же наблюдением печатался перевод упомянутого выше труда Миллера; к этому переводу была приложена также карта.

Тексту английского перевода предшествует предисловие, никем не подписанное. В нем неизвестный автор¹ прежде всего уверяет, что

¹ Издатель немецкого перевода, сделанного с этого английского, считает автором его упомянутого Джеффериса, английского «королевского землеписателя».

русский оригинал написан грубым и не литературным языком, так как русские только недавно стали заниматься совершенствованием своего языка. Автор предисловия замечает далее, что хотя литературные приемы и стиль Крашенинникова не могут быть признаны изящными, так как в рассказе его много отступлений и неинтересных сообщений, которые затемняют и вносят путаницу в основной рассказ, все же, по его мнению, следует признать, что русский автор сообщил очень много полезных наблюдений, которые могут весьма способствовать развитию торговли и изучению географии и естественной истории Камчатки. Но для того, чтобы сделать этот труд вполне литературным, пришлось бы, как полагает тот же автор, переработать труд Крашенинникова заново; переводчик же, который переводил его на английский язык для собственного удовольствия, был часто отвлекаем от этой работы своими прямыми делами (Д. Грив служил в Петербурге по медицинскому ведомству) и не имел возможности, в виду внезапного отъезда в Петербург, просмотреть перевод перед его печатанием.

В этом первом переводе труд С. П. Крашенинникова подвергся значительной переделке. Так, в части первой из 11 глав сделано четыре. Часть вторая также сокращена. В предисловии отмечено, что в английском переводе введено несколько примечаний, которые поясняют текст Крашенинникова известиями других путешественников (таких примечаний на самом деле, именно во второй части, всего два). Третья часть также сильно сокращена, так как, по словам предисловия, она полна рассказов о глупых обычаях, пустых обрядах и необъяснимых суевериях. Последняя часть, видимо, подверглась меньшей переработке. В целом же текст перевода — вольный пересказ русского оригинала, который дает слабое представление об его богатом содержании и, конечно, ни в какой степени не отражает тот своеобразный язык и стиль, которым написано «Описание земли Камчатки». Предисловие Миллера, имеющееся в русском тексте, переведено по-английски почти целиком и весьма близко к подлиннику, но без указания, что оно принадлежит Миллеру, а соответствующее место предисловия, где речь идет о продолжительности жизни Крашенинникова, оказалось переведенным в том смысле, что Крашенинников умер на 42-м году своей жизни. К тексту перевода приложено восемь гравюр Джеффериса, сделанных по русским оригиналам.

Этот первый, безусловно неудачный пересказ, послужил, однако, оригиналом для трех переводов: немецкого, французского и голландского.

В 1766 г. с английского пересказа труда Крашенинникова в городе Лемго, в княжестве Липпе в Германии, был издан немецкий перевод. Полное заглавие этого немецкого издания следующее: *Opisanie zemli Kamtschatki sotschinennoje Stepanom Krascheninnikowym, Akadedii Nauk Professorom, d. i. Beschreibung des Landes Kamtschatka verfasst von Stephan Krascheninnikow, Professor bey der Academie der Wissenschaften. II. Theile 4. Petersburg bey der Academie der Wissenschaften 1755. In einem Auszuge in Englischer Sprache bekannt gemacht von Jacob Grieve, Doctor der Arzneykunst, und mit Landkarten und Kupferbildern 1764 herausgegeben von T. Jefferys, Königlichem Erdbeschreiber in London und in das Deutsche überetzt und mit Anmerkungen erläutert von Johann Tobias Köhler, Professor zu Göttingen und Mitglied der Churmaynzischen Academie der nützlichen Wissenschaften. Lemgo, in der Meyerischen Buchhandlung. 1766.*

В 1789 г. это издание было повторено в том же городе, что показывает несомненный интерес к этому переводу. В немецком издании переведены также предисловие английского издания и предисловие русского издания, причем отмечено, что автором последнего был Г. Ф. Миллер. В немецком издании имеется, кроме того, любопытное предисловие немецкого переводчика профессора Кёлера, который выражает, прежде всего, свое удивление, что Джефферис сделал только извлечение из русского издания; по его словам, еще более удивлен он тем, что в английском предисловии указаны причины сокращения: они «настолько недостойны (unedel), что едва ли заслуживают того, чтобы их оспаривать». Переводчик имеет в виду заявление английского издателя о грубости и нелитературности русского языка. Со ссылкой на знаменитого своего соотечественника А. Л. Шлецера, в те годы работавшего в России в Академии наук, между прочим по изучению русского языка, проф. Кёлер утверждает далее, что русский язык имеет большие преимущества почти перед всеми европейскими языками; в восторженном тоне проф. Кёлер защищает также автора «Описания» Крашенинникова от незаслуженных и ни на чем не основанных нападок Джеффериса, который, по его словам, с удивительною смелостью, не зная русского языка, все же поспешно обвинил Крашенинникова в беспорядочной передаче мыслей и неизящном стиле письма, полном будто бы всяких ненужных подробностей. Не зная сам русского языка, проф. Кёлер целиком полагается в высокой литературной оценке труда Крашенинникова на А. Л. Шлецера, отзыв которого был им получен. На основании его же сообщения, проф. Кёлер печатает перевод полного оглавления труда Крашенинникова, которое, по его мнению, должно дать представление о богатом содержании труда русского автора. В остальном немецкий перевод не представляет ничего оригинального. Указанные в титуле издания примечания — отсутствуют.

С того же английского пересказа было сделано два французских перевода: один из них появился в Лионе в 1767 г. в двух томиках под заглавием: *Histoire de Kamtschatka, des îles Kurilskiet des contrées voisines, publié en langue russe. Traduite par E*** (Eidous). Vols. 1—2. Lyon, 1767, 12°*; второй — в 1768 г., без указания места издания, под заглавием: *Description abrégée du pays de Kamtschatka faite sur l'original anglois par A. P. Erlang. 1768, 8°*. Если во втором точно указано, что он является всего лишь переводом с английского, то Eidous, сделавший то же, нигде не отметил, что его перевод является всего лишь переводом с сокращенной английской переделки труда Крашенинникова.

Наконец, тот же английский пересказ вместе с его немецким воспроизведением был использован в качестве оригинала для голландского перевода, который вышел в Гарлеме и в Амстердаме в 1770 г. под заглавием: *Aardrykskundige en natuurlyke Beschryving van Kamtschatka en de Kurilische Eilanden. In de Russische Taal uitgegeeven. Vervolgens in het Engelsch en Hoogduitsch en nu in het Nederduitsch vertaald*. Имя голландского переводчика неизвестно.

Научное значение всех этих переводов с английской переделки труда С. П. Крашенинникова весьма небольшое; они сыграли лишь ту роль, что все же давали читателю некоторое представление о труде русского ученого и передавали главнейшее его содержание.

Все упомянутые переводы ни в какой мере не идут в сравнение с тем,

почти полным переводом труда Крашенинникова, который появился на французском языке в 1768 г. в виде приложения к роскошному изданию известного описания путешествия в Сибирь аббата Шаппа д'Отероша (in 4°, 606 стр. текста + стр. 607—627 указатель + 3 стр. опечаток). В предисловии к французскому переводу издатель его, сообщив основные факты научной биографии Крашенинникова, заимствованные главным образом из предисловия Г. Ф. Миллера к русскому изданию, дает вместе с тем характеристику Крашенинникова, как научного работника. Последняя составлена, без сомнения, на основании отзывов Г. Ф. Миллера, принимавшего, как увидим далее, большое участие в этом издании. По словам автора предисловия, способности Крашенинникова и его трудолюбие всегда отличали его от прочих студентов. «Высокие качества ума соединялись в нем со многими добродетелями».

Как наиболее способного из всех студентов, участников экспедиции, который мог выполнить все нужные работы, Крашенинникова отправили в 1737 г. на Камчатку, где снабженный профессорами всеми необходимыми инструкциями, он изъездил всю эту область «с невероятным рвением» (*avec une ardeur incroyable*). Когда на Камчатку прибыл Стеллер, способный и трудолюбивый ученый, горячо желавший отправиться туда и принять затем участие в плавании Беринга, оба ученых работали на Камчатке в полном согласии до отъезда Стеллера в 1741 г. в путешествие к берегам Америки. Кратко сообщив затем о работах Крашенинникова в Петербурге, автор предисловия отмечает, что, по получении Академией наук бумаг умершего в 1746 г. Стеллера, она передала их Крашенинникову с тем, чтобы он на основании их и своих собственных наблюдений на Камчатке составил общий труд о ней. Автору известно содержание бумаг, оставшихся после смерти Крашенинникова, и он отмечает, что карта Камчатки, которую готовил Крашенинников для «Описания земли Камчатки», была не окончена к 1755 г., а потому, исполняя волю автора, французский издатель поручил составление карты лицу, не названному в предисловии, но им, кажется, был сам Шапп д'Отерош, обозначенный на легенде к карте, причем в нее внесены, по сравнению с картой Г. Ф. Миллера, изменения не только в долготах и широтах отдельных мест, но ввиду иного масштаба, французская карта более подробная (размер ее около метра на полметр) и на ней отмечены почти все географические пункты, упоминаемые в труде Крашенинникова. Издатель уверяет, что карта эта «offre une partie de geographie absolument neuve», но, судя по тому участию, которое принимал в переводе Г. Ф. Миллер, трудно предположить, чтобы для карты не были использованы соответствующие карты Миллера 1754 и 1758 гг., известные и на французском языке.

Кроме специально сделанной карты к переводу 1768 г. приложены (к стр. 177 и 274) также две карты русского издания (с переводом названий их на французский язык) и двадцать таблиц рисунков. Ввиду того, что рисунки русского издания, по словам предисловия, сделаны плохо, издатель поручил приготовить новые художнику Лепренсу, Моро. Сюжеты их рисунков заимствованы из русского издания, но выполнены рисунки в стиле французских художников XVIII века, благодаря чему, например, камчатские и чукотские женщины весьма напоми-

нают французов XVIII века, а некоторые виды Камчатки похожи на пейзажи Франции того же времени.

Имя переводчика этого издания не указано, но в предисловии отмечено, что публикуемый перевод «est dû à l'esprit éclairé de M. de *** et à son amour pour le travail», который переводил «Описание» в Петербурге, пользуясь советами Г. Ф. Миллера, бывшего тогда непременным секретарем Академии наук.

«Этот ученый академик, достойный уважения не только благодаря своей учености, но и своим душевным качествам, охотно разъяснял темные и неясные места труда Крашенинникова, в котором сначала предполагалось опустить некоторые излишние подробности, но потом решено было передать оригинал с возможной точностью».

В переводе дан, однако, другой порядок частей, чем тот, который был у Крашенинникова: на первом месте здесь идет часть «О нравах и обычаях жителей», которая у автора составляет часть третью, во вторую часть вошел текст части первой «Описания» — «О Камчатке и о странах, которые в соседстве с нею находятся», в третью часть — «О выгоде и о недостатках земли Камчатской»; часть четвертая осталась на своем месте.

За отмеченными отличиями, перевод 1768 г. довольно точно передавал русский текст и в этом отношении являлся надежным источником для знакомства с трудом Крашенинникова для лиц, не знавших русского языка.

При переиздании в 1770 г. труда Шаппа д'Оттероса в Амстердаме был переиздан также перевод труда Крашенинникова, вышедший в 1768 г. В издании 1770 г. сделаны кое-какие сокращения текста перевода (опущены, например, вокабулярии различных камчатских диалектов, камчатские названия деревьев, растений, животных и т. п.), в нем отсутствуют рисунки и русские карты, а карта Камчатки, составленная Шаппом д'Оттеросом, заменена новой — меньшего масштаба.

С этого французского перевода в 1771 г. был сделан немецкий перевод, появившийся в Лейпциге, в составе 20-го выпуска «Allgemeine Historie der Reisen zur Wasser und zu Lande» (SS. 241—379 + 2 карты).

Все указанные выше переводы относятся к XVIII веку. В последующее время труд Крашенинникова на Западе вновь не переводили и не издавали, вероятно потому, что с конца XVIII века во Франции и Англии появляются оригинальные труды, посвященные природе и населению Камчатки, написанные путешественниками, бывшими там в 70—80-х годах XVIII века.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
А. И. Андреев. Жизнь и научные труды С. П. Крашенинникова (с приложением списка его трудов)	5
Н. П. Никольский. С. П. Крашенинников как этнограф Камчатки	65
Н. Н. Степанов. С. П. Крашенинников как историк Камчатки	85
Н. М. Корсаков. Лингвистические материалы С. П. Крашенинникова и их значение для исследования палеоазиатских языков	117
С. Н. Стебницкий. Нымыланы-карагинцы по материалам С. П. Крашенинникова	129
А. И. Андреев. Переводы труда С. П. Крашенинникова „Описание земли Камчатки“	171
А. Г. Базанов. Школы на Камчатке в XVIII веке	177
Список иллюстраций	195

19755

19755

Камч. Обл. Б-46